

Девицына Ирина Валерьевна

**ТИП ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО АДВОКАТА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ:
ОПЫТ ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье в качестве источника рассмотрены биографии председателя и заместителя председателя Челябинской областной коллегии адвокатов послевоенных лет. Раскрывается положение о том, что в данный период в южно-уральской адвокатуре в одно и то же время могли работать представители двух разных типов "советского провинциального адвоката". Отмечается, что среди главных причин формирования кадровой структуры руководящих органов Челябинской адвокатуры были некоторое ослабление контроля за партийной принадлежностью адвокатов и нехватка квалифицированных специалистов. Выявлены особенности формирования адвокатского кадрового состава и его руководящих органов в первые послевоенные годы на Южном Урале и в стране в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 71-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)+347.965(470.55)

Исторические науки и археология

В статье в качестве источника рассмотрены биографии председателя и заместителя председателя Челябинской областной коллегии адвокатов послевоенных лет. Раскрывается положение о том, что в данный период в южно-уральской адвокатуре в одно и то же время могли работать представители двух разных типов «советского провинциального адвоката». Отмечается, что среди главных причин формирования кадровой структуры руководящих органов Челябинской адвокатуры были некоторое ослабление контроля за партийной принадлежностью адвокатов и нехватка квалифицированных специалистов. Выявлены особенности формирования адвокатского кадрового состава и его руководящих органов в первые послевоенные годы на Южном Урале и в стране в целом.

Ключевые слова и фразы: южно-уральская адвокатура; провинциальные советские адвокаты; кадровый состав; послевоенные годы; советское государство.

Девizziна Ирина Валерьевна

Южно-Уральский государственный университет

Devizzina@mail.ru

ТИП ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО АДВОКАТА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ: ОПЫТ ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Конец 40-х – начало 50-х гг. XX в. – это совершенно особый период в истории советского государства в целом и в истории многих советских социально-правовых институтов в частности. Одним из таких институтов был институт адвокатуры. Резкое обострение ситуации на международной арене и внутри страны создали качественно новую социально-политическую атмосферу в советском обществе. Менялись задачи государственных и общественных организаций, менялись приоритеты в работе партийных и правоохранительных органов, менялась советская адвокатура. Особенно болезненно многие перемены проходили в так называемой «советской провинции», где уже к концу войны накопилось множество тяжелейших социальных, экономических, духовных проблем. Все это не могло не проявиться самым непосредственным образом в работе послевоенной адвокатуры. Некоторые важные особенности деятельности Челябинской областной коллегии адвокатов ярко отразились в биографии председателя президиума южно-уральской адвокатуры Ивана Семеновича Евсеева и заместителя председателя президиума коллегии Михаила Наумовича Барановского. Оба адвоката занимали свои должности около 6 лет (по тем временам срок достаточно длительный) и пользовались большим авторитетом у коллег.

Иван Семенович Евсеев родился 24 августа 1897 г. в семье крестьянина бедняка в деревне Фомино, Грачевского сельсовета, Уинского района Молотовской области. По национальности русский. Являлся членом партии большевиков с 1918 г. После демобилизации в марте 1918 г. поступил в Кунгурский военкомат Молотовской области, там работал до августа 1918 г. Затем был направлен на курсы военных агитаторов. С 6 октября 1918 г. по январь 1920 г. работал комиссаром полка и заместителем начальника политотдела дивизии в Красной Армии. В связи с ранением перешел в 1920 г. на должности заместителя командира батальонного округа по политчасти и секретаря партбюро полкового округа в милиционных территориальных частях Красной Армии.

После этого И. С. Евсеев сменил много мест работы. Он работал политкомом уездной милиции, начальником политотдела губернской милиции, заведующим отделом агитации и пропаганды райкома ВКП(б), инструктором окрпотребсоюза. В 1928 г. стал членом окружного суда, а через год – начальником исправдома тюрьмы. С 1931 по 1936 гг. работал директором зерносовхозов.

Свою юридическую карьеру И. С. Евсеев начал с 1936 г. Три года он являлся членом Челябинского областного суда. С 1940 по 1941 гг. – старшим нотариусом нотариальной конторы и ревизором Управления Министерства юстиции по Челябинской области.

С 1941 по 1945 гг. И. С. Евсеев принимал участие в военных действиях, работал политработником и являлся членом военного трибунала. За отличное выполнение боевых заданий был награжден орденом Красной Звезды.

После демобилизации из советской армии И. С. Евсеев вновь работал членом Челябинского областного суда, а с апреля 1946 г. стал председателем президиума Челябинской областной коллегии адвокатов. В этом же году закончил заочно Свердловский юридический институт. И в 1948 г. поступил в вечерний университет марксизма-ленинизма при Челябинском городском комитете партии.

В течение шести лет пребывания в должности председателя, И. С. Евсеев также работал заведующим юридической консультации № 3 г. Челябинска, являлся членом партбюро коллегии. Он не привлекался ни к дисциплинарной, ни к уголовной ответственности, партийных взысканий не имел.

Как отмечалось в его характеристике, подготовленной партийными структурами, председатель коллегии «был предан партии, награжден почетными грамотами за активное участие в общественно-массовой и политической работе, отличался добросовестностью, честностью, дисциплинированностью, общительностью, вежливостью, идеологической и моральной устойчивостью [5, д. 51, л. 20].

Не менее показательна биография заместителя И. С. Евсеева, члена президиума Челябинской областной коллегии адвокатов М. Н. Барановского.

М. Н. Барановский родился в 1892 г. в семье пекаря-кустаря г. Лохвица, Полтавской области. По национальности украинец. С 1919 по 1937 гг. состоял в рядах КПСС. В 1937 г. был исключен из партии за потерю бдительности при рассмотрении судебных дел во время работы членом Челябинского областного суда. Имел общее среднее образование, в 1932 г. окончил рабочий факультет при Днепропетровском институте инженеров транспорта.

М. Н. Барановский проработал в органах юстиции длительное время. С 1924 по 1926 гг. был народным судьей Катавского района Уральской области. С 1926 г. стал помощником окружного прокурора по Златоустовскому округу Уральской области, через год – председателем окружного суда Златоустовского и Шадринского округов. Четыре года работал юрисконсультom в Челябинске. В 1933 г. стал членом Челябинского областного суда, а с 1938 г. занимал должность нотариуса в Челябинске.

С марта 1939 г. М. Н. Барановский являлся рядовым адвокатом в южно-уральской адвокатуре, затем возглавлял юридическую консультацию № 2, но в связи с состоянием здоровья по его личной просьбе был освобожден от этой должности. Однако уже в 1946 г. он назначен заместителем председателя областной коллегии.

М. Н. Барановский был квалифицированным адвокатом, специализировался в основном на уголовных делах, занимался обучением молодых защитников. За период работы в южно-уральской адвокатуре он неоднократно был премирован, принимал активное участие в общественной жизни коллектива, дисциплинарных взысканий не имел, от руководства систематически получал благодарности за безупречную и добросовестную работу [Там же, л. 21].

Таким образом, из биографий и характеристик адвокатов, занимавших руководящие посты в южно-уральской адвокатуре, в конце 40-х – начале 50-х гг., на наш взгляд, можно выявить несколько важных моментов. Председатель и заместитель президиума Челябинской областной коллегии имели достаточно большой опыт работы в юридической сфере, в частности, в органах суда и прокуратуры. Примечательно, то, что И. С. Евсеев был коммунистом со стажем, участником двух военных компаний, с высшим юридическим образованием и, правильной с точки зрения партийных комитетов идеологической и политической подготовкой. Тогда как его заместитель М. Н. Барановский, хотя раньше и состоял в партии, но был исключен из нее, не имел юридического образования, не проявлял особой активности, в деле строительства коммунизма, но был достаточно уважаемой фигурой в коллегии из-за большого практического опыта.

Следовательно, в рассматриваемый период в южно-уральской адвокатуре в одно и то же время могли работать представители двух разных типов советского провинциального адвоката. С одной стороны, южно-уральский адвокат, мог быть лицом, окончившим юридические курсы, прошедшим стажировку в коллегии, имевшим правильное социальное происхождение и большой юридический стаж, но при этом, не желающим пополнить ряды партии большевиков. С другой стороны, южно-уральским адвокатом мог быть человек, окончивший юридический институт либо, учащийся там заочно, имеющий правильное социальное происхождение, член партии, идеологически выверенный, активно проводящий пропаганду советского права, подчиняющийся многочисленным инструкциям и приказам, регламентирующим его деятельность.

Такая ситуация была обусловлена рядом причин. С переходом страны на мирные условия работы в советской провинциальной адвокатуре в очередной раз остро встал кадровый вопрос. Состав многих провинциальных коллегий адвокатов значительно уменьшился. Связано это было не только с гибелью многих адвокатов, но и с резвакуацией высококвалифицированных адвокатов на запад, которая привела к заметному ослаблению кадровой состава адвокатуры на востоке СССР [7, с. 63].

Адвокатуры необходимы были специалисты, но юристов не хватало. Не случайно министерство юстиции временно отменило лимиты на поступление в адвокатуру [2]. Тем не менее, качественный и количественный состав провинциальных коллегий вызывал тревогу.

Поэтому в 1946-1948 гг. главными кадровыми задачами адвокатуры были объявлены: обучение, переподготовка, повышение квалификации и идейно-политическое просвещение адвокатов [1].

Еще одной причиной такого своеобразного кадрового состава руководящих органов Челябинской адвокатуры было некоторое ослабление жесткого контроля за партийной принадлежностью адвокатов в первые послевоенные годы. В 1945 г. в Челябинской областной коллегии члены партии составляли 18,3%, члены ВЛКСМ – 7%, беспартийные – 74,7% от общего количества человек [5, д. 47, л. 16]. Однако в последующие годы число адвокатов вступивших в КПСС и комсомол вырастет. В 1951 г. партийная прослойка южно-уральской адвокатуры уже составляла 64%, а в Челябинске – 58,7% [6, д. 17, л. 7].

В конце 40-х гг. нехватка квалифицированных специалистов в кадровом составе адвокатских коллегий ощущалась особо остро [3]. По данным Министерства юстиции СССР на 1 января 1948 г. в среднем по всей стране высшее юридическое образование имело 42,5% адвокатов, среднее – 19,8%. До войны высшее юридическое образование имели 44,6% адвокатов [4, д. 544, л. 255-257].

Не являлась исключением и южно-уральская адвокатура. В 1945 г. высшее юридическое образование было у 30% защитников, неоконченное высшее – у 12,6%, окончили юридические школы и курсы – 42,6%, у 19,8% вообще не было юридического образования [1].

Именно поэтому в коллегию принимались лица, имеющие стаж практической работы и общее среднее образование. Если у адвоката был значительный стаж практической деятельности, опыт работы в иных органах юстиции, если специалист был грамотен, то он мог занимать в данный период даже руководящие должности в коллегии. Такую возможность и реализовал М. Н. Барановский.

В последующие же годы в рядах южно-уральской адвокатуры наблюдался неуклонный рост числа адвокатов с юридическим образованием, что сделало возможным карьерный рывок для тех кто, как и М. Н. Барановский, не успел получить высшее профессиональное образование, уже маловероятным.

Таким образом, биографии председателя президиума Челябинской областной коллегии И. С. Евсева и его заместителя М. Н. Барановского довольно показательны. Они отражают многие особенности формирования адвокатского корпуса и его руководящих органов в первые послевоенные годы не только на Южном Урале, но и в стране в целом.

Список литературы

1. **Адвокатура в СССР** / ред. коллегия: К. Н. Апраксин, А. Г. Поляк, И. И. Склярский, М. С. Строгович, В. М. Чхиквадзе. М.: Юридическая литература, 1971. 224 с.
2. **Бакшеев С.** Состояние кадров адвокатуры и мероприятия по их укреплению // Социалистическая законность. 1948. № 3. С. 4-9.
3. **Власов В.** За дальнейший подъем юридического образования и советской науки права // Социалистическая законность. 1947. № 11. С. 23-27.
4. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. Р-9492. Оп. 1а.
5. **Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).** Ф. Р-1273. Оп. 2.
6. **ОГАЧО.** Ф. 3052. Оп. 1.
7. **Сухарев И. Ю.** Становление адвокатуры в России // Ученые труды Российской академии адвокатуры им. Ф. Н. Плевако. М.: Российская академия адвокатуры, 2000. Вып. 1.

TYPE OF THE PROVINCIAL SOVIET LAWYER IN EARLY POSTWAR YEARS: ATTEMPT OF HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL RESEARCH

Devitsyna Irina Valer'evna
South Ural State University
Devizzina@mail.ru

The article considers as a source the biographies of the chairman and the deputy chairman of the Bar in Chelyabinsk region during postwar years. The thesis is revealed that in this period the representatives of two different types of "Soviet provincial lawyers" could work at the same time in the South Ural advocacy. It is mentioned that some weakening of control over the party affiliation of lawyers and the lack of qualified specialists were among the main reasons for the formation of the personnel structure of the governing bodies of the Bar in Chelyabinsk. The features of the formation of lawyers' personnel structure and its governing bodies in the South Ural region and in the country as a whole during early postwar years are revealed.

Key words and phrases: South Ural advocacy; provincial Soviet lawyers; personnel structure; postwar years; Soviet state.

УДК 63.3

Исторические науки и археология

Статья посвящена реакции в России на издание указа 8 ноября 1847 г. о праве владельческих крестьян выкупаться на волю при продаже помещичьих имений с публичных торгов. На основании впервые использованных архивных источников (в частности, записки статского советника Я. В. Ханькова) автор дает характеристику позиции помещиков, губернских предводителей дворянства и губернаторов, крайне недовольных данным актом и перспективами возможной крестьянской реформы, а также самих крепостных, надеявшихся на широкую реализацию этого указа.

Ключевые слова и фразы: крепостное право; освобождение крестьян; выкупная сумма; крестьянский вопрос; российское самодержавие.

Долгих Аркадий Наумович, д.и.н., доцент
Липецкий государственный педагогический университет
Adonli@mail.ru

УКАЗ 8 НОЯБРЯ 1847 ГОДА И ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ НА НЕГО В РОССИИ[©]

Темой настоящего исследования является общественная реакция на издание в конце царствования Николая I указа 8 ноября 1847 г., открывшего для владельческих крестьян возможность выхода на волю при выплата выкупной суммы за имение, продаваемое с публичных торгов. Этот акт был свидетельством попыток самодержавия расширить возможности освобождения крестьян, используя для этого лазейки в законодательстве.